

Самураи – японские воины.

Автор: А. Исин. ЭК-4. Павлодарская область.

Самурай - в феодальной Японии - светские феодалы, начиная от крупных владетельных князей (даймё) и заканчивая мелкими дворянами; в узком и наиболее часто употребляемом значении - военно-феодальное сословие мелких дворян. Хотя слова «самурай» и «буси» очень близки по значению, но всё же «буси» (воин) - это более широкое понятие, и оно не всегда относится к самураю. Аналогии между самураями и европейским средневековым рыцарством не может быть. Само же слово «самурай» происходит от глагола *saberu*, в дословном переводе означающего «служить, поддерживать»; то есть *самурай* - служилый человек. Самураи - не только воины-рыцари. Они были и телохранителями своего даймё или сюзерена, и в то же время его слугами в повседневной жизни. К X-XII вв. сложились и устои неписаного морального кодекса самурая «Путь лука и скакуна» («Кюба-но мити»), позже превратившегося в свод заповедей «Путь Воина» («Бусидо»). Начало выделения самураев как особого сословия обычно датируется периодом правления в Японии феодального дома Минамото (1192-1333).

Вооружённый самурай в доспехах, фото 1860 г.

Самураи из княжества Сацума, боровшиеся на стороне императора в период Войны Босин, 1860-е

Наиболее привилегированный слой самураев составляли так называемые хатамото (буквально — «под знаменем»), являвшиеся непосредственными вассалами сёгуна. Хатамото в своём большинстве занимали положение служивого слоя в личных владениях сёгуна.

Из среды бывших самураев пополнялись кадры чиновников, из них состоял в основном офицерский состав армии и флота.

Кодекс «Бусидо», прославление самурайской доблести и традиций, культ войны — всё это стало составной частью идеологии милитаристской Японии до начала Второй мировой войны. Термин «самурай» и сейчас иногда применяется для обозначения служащих японской армии.

Причины войны между Японией и США в 1941 г.

Летом 1941 г. в связи с усилением агрессивных устремлений японских милитаристов противоречия между крупнейшими империалистическими державами на Тихом океане продолжали обостряться. Правящие круги Японии, оценивая военно-политическую обстановку в мире, считали, что с нападением фашистской Германии на СССР открываются благоприятные возможности для реализации их широких захватнических планов в бассейне Тихого океана, в Восточной и Юго-Восточной Азии. Наибольшую остроту приобретали противоречия между Японией и Соединенными Штатами в вопросе о Китае и Французском Индокитае. Японское правительство претендовало на монопольное положение в этих странах, решительно отвергая американскую доктрину «открытых дверей». Оно настаивало, чтобы США воздержались от оказания Китаю какой бы то ни было поддержки, признав его тем самым сферой японских интересов, а также согласились с присутствием в Индокитае японских войск. Япония стремилась вытеснить империалистических соперников - Соединенные Штаты, Великобританию и другие колониальные державы - из Юго-Восточной Азии, района Южных морей и захватить источники сырья и продовольствия, находившиеся под их контролем. Японию особенно привлекали природные ресурсы Южного Индокитая, Малайи, Голландской Индии, Филиппин. Она была заинтересована в получении нефти, олова и каучука. На Малайю и Голландскую Индию приходилось 78 процентов мировой добычи каучука и 67 процентов олова. В 1940 г. здесь было добыто около 9 млн. тонн нефти. 90 процентов олова и почти 75 процентов каучука, экспортировавшихся из этих стран, приходилось на долю США.

Усиление притязаний японских монополий и военщины на «бесхозные» колонии Франции и Голландии, американские и английские владения в бассейне Тихого океана и территорию всего Китая обуславливало дальнейшее обострение противоречий между Японией, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Великобританией - с другой. В Вашингтоне не думали ослаблять свои позиции на Тихом океане, не хотели уступать японцам голландские, французские и другие колонии, на которые претендовали сами американские империалисты. Поэтому правительство США отвергло японские предложения, выдвинутые в ходе переговоров и свидетельствовавшие о стремлении Токио к установлению гегемонии в Китае, Юго-Восточной Азии и странах Южных морей. Американская позиция вызвала недовольство японских правящих кругов. 25 июня, после заседания совета по координации действий ставки и правительства, премьер-министр Японии Коноэ и начальники генеральных штабов армии и флота Сугияма и Нагано доложили императору о рекомендации совета при решении вопроса о занятии баз в Южном Индокитае «не останавливаться перед риском войны с Соединенными Штатами и Великобританией». 2 июля в Токио состоялась императорская конференция, созывавшаяся в чрезвычайных случаях для решения важных вопросов государственной политики. На ней была утверждена «Программа национальной политики империи в соответствии с изменением обстановки», официально подтверждавшая курс на установление господства Японии в бассейне Тихого океана и в Восточной Азии силой оружия.

Подводные самураи.

В 1281 году Хубилай — пятый монгольский великий хан, внук Чингисхана, решил покорить Японию. Чтобы перевести свои войска через Корейский пролив, хан задумал возвести мост, равных которому еще не было в мире. Для постройки гигантского сооружения понадобилось десять тысяч судов. Вскоре на выстроившиеся в одну линию корабли был положен деревянный настил и авангард безжалостной монгольской конницы уже загрохотал по нему копытами... Но тут внезапно налетел тайфун и в мгновение ока уничтожил чудовищный мост. Этот спасительный тайфун получил в японской истории название Божественного ветра — камикадзе. Позже, словом камикадзе начали называться воины-смертники.

Во время Второй мировой войны камикадзе широко использовались во всех боевых действиях императорской армии. «Бегущие мины» бросались под танки противника и взрывали заграждения, летчики-камикадзе направляли свои самолеты на вражеские корабли. А уже ближе к концу войны, в конце 1944 года появились и начали свою страшную деятельность подводные камикадзе. Мысль о создании торпед-самоубийц родилась еще в 1942 году после жестокого поражения Японии в битве у атолла Мидуэй. Потеря императорским флотом четырех авианосцев и множества других кораблей нарушила баланс морских сил. В ходе войны произошел перелом. Американский флаг уверенно вознесся над Тихим океаном, а в рядах императорских офицеров и генералов наступило глубокое уныние. И вот тогда двум молодым морякам-подводникам - младшему лейтенанту Сэкио Нисине и лейтенанту Хироси Куроки, пришла идея использовать против флота Соединенных штатов торпеды, управляемые людьми. Взяв за основу самую крупную японскую торпеду и малую подводную лодку, офицеры принялись набрасывать чертежи, но быстро поняли, что с технической стороны им самостоятельно не справиться. Новоявленные изобретатели обратились за помощью к конструктору Военно-морского арсенала Хироси Судзукаве. Тому понравилась новаторская идея, и уже к январю 1943 года подробные чертежи страшного оружия были готовы. Дело осталось за малым — довести новшество до Генерального штаба флота. Однако тут возникли серьезные проблемы, в этот тяжелый для Японии момент никому не было дела до самоучек изобретателей. И тогда офицеры поступили в истинно самурайском духе: они написали обращение к военно-морскому министру собственной кровью. В подобных вопросах японцы — народ крайне щепетильный, письмо, написанное кровью автора, обязательно будет прочитано, независимо от его содержания. Так случилось и на этот раз. Мало того, содержание письма настолько заинтересовало адмиралов, что уже через восемь месяцев началась постройка первых опытных экземпляров «чудо-оружия». Новинка получила название «кайтэн», что в переводе означает «воля небес», однако для японца в этом названии скрыт гораздо более глубокий смысл. Кайтэн — это нечто, вносящее кардинальные перемены в течение дел. И самурай-самоубицы гордились своей миссией...

Что же представлял собой «кайтэн»? По сути дела это была огромная, длиной более двенадцати метров торпеда, способная с помощью мощного двигателя, работавшего на чистом кислороде, развивать скорость до сорока узлов и поддерживать этот темп в течение целого часа. Такая высокая скорость позволяла догнать любой существующий в то время корабль. Внутри торпеды помимо двигателя и мощного заряда было предусмотрено посадочное место для потенциального смертника. Надо сказать, что пространство это было очень тесным даже для человека хрупкого телосложения. Прямо перед лицом водителя располагался перископ. Справа находилась рукоять для его подъема и опускания. Справа вверху торчал рычаг скорости, регулирующий подачу кислорода в двигатель, помещенный за спиной камикадзе. Вверху слева имелся рычаг для изменения угла наклона горизонтальных рулей торпеды. Отклоняя их в ту или другую сторону на больший или меньший угол, можно было изменять скорость погружения или всплытия. Слева внизу, у самых ног водителя, находился вентиль клапана для впуска забортной воды в балластную цистерну. Это было предусмотрено для стабилизации веса «кайтэна» по мере расходования кислорода. И, наконец, справа располагался руль направления движения. Пульт управления был усыпан циферблатами гирокомпаса, часов, глубиномера, указателя расхода горючего и манометра, показывающего давление кислорода. Под сиденьем водителя в каждом «кайтэне» лежала небольшая коробка с неприкосновенным запасом продовольствия на случай аварии. Среди продуктов там имелась и фляжка с виски. Весь носовой отсек торпеды был предназначен для боевого заряда. Взрыв более полутора тонн тротила, а это почти в пять раз больше, чем заряд любой торпеды того времени, способен был отправить на дно любой крупный авианосец.

Всем этим хозяйством необходимо было научиться управлять, и, сначала на острове Оцудзима, а затем и в других местах были организованы особые секретные базы «кайтэнов» — школы смертников. Желаящих отдать свою жизнь за императора было предостаточно, и школа быстро заполнилась учениками. В основном сюда направлялись летчики-камикадзе, так и не увидевшие свои самолеты, уничтоженные американцами в ходе операций на Филиппинах и у атолла Мидуэй. Переучиться с самолета на торпеду оказалось не так сложно, и уже через несколько месяцев первые подводные лодки вооруженные «кайтэнами», вышли на поиски противника. Первоначально «кайтэн» предназначался для уничтожения кораблей, стоявших на якорях в бухтах. Его действия планировались следующим образом: специально оборудованная подводная лодка с закрепленными снаружи на корпусе четыремя или шестью, в зависимости от возможностей субмарины, торпедами-смертниками, отправлялась в боевой поход. Обнаружив достойную мишень, командир отдавал приказ водителям-камикадзе. Подготовленным смертникам хватало тридцати секунд, чтобы по узкой, чуть больше полуметра в диаметре трубе пробраться в «кайтэн», закрыть за собой люк и приготовиться к своему последнему бою. Командир субмарины направлял свой корабль носом на цель и передавал смертнику по телефону всю необходимую информацию, после чего отдавал приказ выпустить «кайтэн». Моряки отсоединяли четыре троса, удерживавших торпеду на корпусе подлодки, после чего камикадзе запускал двигатель и уже самостоятельно перемещался в сторону противника. Торпеда шла на глубине четырех-шести метров. Практически все действия водитель совершал вслепую, он мог себе позволить только один раз поднять перископ и то на срок не более трех секунд. Вовремя замеченный «кайтэн» враг просто расстрелял бы из пулеметов, не дав камикадзе даже приблизиться к кораблю.

Первые выходы в море показали, что «кайтэны» - потенциально серьезное оружие, однако успехи японцев на этом поприще очень быстро сошли на нет. В первую очередь подвели сами торпеды. Слишком долгие путешествия под водой приводили к тому, что наскоро собранные механизмы «кайтэнов» покрывались ржавчиной, часто двигатели просто отказывались запускаться или заклинивали рули, и смертник бесславно уходил на дно. Корпуса «кайтэнов», изготовленные из стали толщиной около шести миллиметров, были довольно слабые, уже на глубине около семидесяти пяти метров их расплющивало давлением воды. Не улучшали ситуацию и рыскавшие по поверхности вражеские эсминцы. Сама подлодка могла спастись но, по описаниям очевидца, после атаки глубинными бомбами «наши шесть “кайтэнов” напоминали целлулоидные игрушки, которые случайно опустили в кипяток. Они были покрыты вмятинами, словно вокруг каждого из них сомкнулась какая-то гигантская пятерня, пытаясь смять его». Естественно, ни о каком использовании «попавших в переделку» торпед-смертников речи уже быть не могло. Второй проблемой стала нарастающая мощь американского флота. Исчезла возможность незаметно подбираться к стоящим в бухтах боевым кораблям - их слишком тщательно охраняли. Поиски одиноких транспортов в открытом океане также не принесли удачи. Как уже говорилось, «кайтэны» не выдерживали долгих путешествий. К тому же на большой океанской волне ими было чрезвычайно трудно управлять. Часто из-за волны камикадзе не мог воспользоваться перископом и проходил мимо цели, либо торпеду буквально выбрасывало на поверхность, и враг обнаруживал ее задолго до нападения. Очередное «чудо-оружие» не оправдало надежд императорского флота. Война закончилась крахом для Японии, а «кайтэны», как и их создатели стали достоянием истории.

Благодарю за внимание!